

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию трансформации региональной экономической политики. Процесс трансформации рассматривается на примере одного из регионов РФ – Иркутской области. В статье определяется сущность региональной политики федерального и субфедерального уровней. Рассматривается роль региональной элиты в формировании региональной экономической политики, ее взаимоотношения с исполнительной вертикалью. Показана зависимость приоритетов региональной политики от предпочтений губернаторов. Доказано, что стратегический подход к развитию региона невозможен при частой смене губернаторов. Оценивается результативность региональной экономической политики, реализуемой в Иркутской области как характеристика достижения объявленных целей.

Ключевые слова: регион, региональная экономическая политика, трансформация, региональная элита, губернатор, стратегия регионального развития, Иркутская область.

Е.А. Kolodina

ISSUES OF FORMING OF THE REGIONAL ECONOMIC POLICY: THE CASE OF IRKUTSK REGION

The article investigates the transformation of regional economic policy. The transformation process is analysed by the example of the Irkutsk region. The article defines the essence of the regional policy at the federal and sub-federal levels. The author considers the role of regional elites in the formation of a regional economic policy, its relationship with the executive hierarchy. The priorities of regional policy and governors' preferences are examined. It is proved that a strategic approach to the development of the region is not possible while the frequent change of governors takes place. The article evaluates the effectiveness of regional economic policies implemented in the Irkutsk region as a characteristic of achieving the stated goals.

Keywords: region, regional economic policy, transformation, regional elites, regional development strategy, Irkutsk region.

В настоящее время проблемам региональной экономической политики и государственного регулирования территориального развития уделяется достаточно большое внимание. По данному направлению расширяются фундаментальные исследования как в России, так и за рубежом, издаются журналы, сфор-

мировалось экспертное научное сообщество, возникла целая сеть центров стратегических исследований, специализирующихся на разработке стратегий регионального развития¹.

Целью данной статьи является исследование процесса трансформации региональной экономической политики на примере отдельного региона – Иркутской области.

Термин «региональная политика» появился в СССР в 70-е годы. Э.Б. Алаев дал следующее определение: «Региональная политика государства – сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, то есть связанная взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой» [1]. Б.С. Хорев предложил трактовку региональной политики, не потерявшую актуальность и сегодня. По его мнению, региональная политика – это территориальная проекция социально-экономической политики государства [2]. В определении А.Г. Гранберга региональная экономическая политика определяется как «специализированная часть и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального экономического развития» [3].

Сам по себе термин «политика» предполагает совокупность средств и методов, используемых для реализации поставленной цели. Поэтому политика вообще и региональная экономическая политика, в частности, предполагает наличие объекта, субъекта, целей и средств (инструментов) ее реализации.

Объектами региональной экономической политики выступают экономические системы регионов (чаще всего субъектов федерации), каждая из которых представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов и связей между ними.

Если исходить из того, что политика – это всегда поле деятельности элит, то субъектом региональной экономической политики выступает элита², к которой относят людей, концентрирующих в своих руках политическую и экономическую власть. По определению О.В. Крыштановской, «элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня» [4].

Представителями элиты являются электократия – лица занимающие выборные должности (президент, депутаты, сенаторы, мэры) и бюрократия – лица, назначаемые на государственные должности (губернаторы, высшие руководители федеральных и региональных структур). В качестве субъектов региональной политики выступают как конкретные представители государственной и ре-

¹ Например, Фонд «Центр стратегических разработок Северо-Запад» (<http://www.csf-nw.ru>), Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа (<http://www.archipelag.ru>).

² Элита (от лат. *Eligo* – избранный, лучший) – в социологии и политологии – неотъемлемая часть любого социума, осуществляющая функцию управления.

гиональной власти, так и отдельные учреждения и организации. Элита всегда является выразителем интересов господствующего класса. Господствующим классом в современной России является класс крупных собственников.

Поскольку Россия – федеративное государство, и регионы по Конституции обладают собственной компетенцией, региональная экономическая политика в РФ имеет два уровня – федеральный и субфедеральный и, следовательно, два уровня элит – национальную и региональную.

Чтобы формировать самостоятельную региональную политику, субъекты федерации должны обладать собственным ресурсом развития, то есть они должны быть субъектами развития своих территорий. Но в современной России подавляющее большинство регионов являются дотационными. Объем законодательно закрепленных за субъектами федерации налогов не соответствует их расходным обязательствам. Лишь около 25% суммарных доходов государства (налоги и таможенные пошлины) приходится на долю территорий (субъектов федерации и муниципальных образований) [5]. Недостаточность средств в бюджетах не позволяет регионам выстраивать полноценную экономическую политику, направленную на развитие потенциала своих территорий. Развивать транспортную и социальную инфраструктуру без федеральных субсидий не способны даже города, находящиеся в статусе областных центров. Таким образом, в настоящее время субъекты РФ обладают очень ограниченным ресурсом в выстраивании собственной региональной политики. А основным субъектом региональной экономической политики является федеральный центр в лице национальной элиты.

Предмет федеральной и субфедеральной региональной экономической политики будет существенно различаться. В центре федеральной региональной политики находятся проблемы сохранения территориальной и экономической целостности государства, межбюджетные отношения центра с субъектами федерации, неравенства, способные вызывать социальные конфликты и сдерживать развитие страны в целом.

Предметом субфедеральной региональной политики является организация пространства внутри региона, отношения между субъектом федерации и муниципальными образованиями, формирование региональной инфраструктуры, проблемы депрессивности территорий и т. д.

В основе региональной политики лежит целеполагание. Академик Н.Н. Некрасов четко обозначил цель региональной экономической политики. По его мнению, главным направлением региональной политики является планомерное развитие экономического потенциала всей системы регионов, отвечающее экономическим и политическим задачам страны в целом с учетом интересов каждого региона [6]. Из определения следует, что приоритет федеральной региональной политики – развитие экономического потенциала страны, а приоритет субфедеральной политики – интересы региона.

Что касается региональных интересов, то отношение к ним федерального центра очень верно определил С.С. Артоболевский. Он утверждает: «Региональная политика – это позитивная дискриминация регионов. Если не уходить с поля

науки и не обманывать публику. Региональная политика – произведение центра и местных элит. Предмет региональной политики – не помощь «бедным» или «богатым» районам (эту благородную миссию придумали популисты), а максимально эффективное вложение государственных средств» [7].

Целевая картина региональной политики официально представлена в Указе Президента РФ № 803 от 3 июня 1996 г. «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства;

- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, независимо от экономических возможностей регионов;

- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

- предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов;

- приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение;

- максимальное использование природно-климатических особенностей регионов;

- становление и обеспечение гарантий местного самоуправления [8].

Региональная политика заключается в разделении полномочий между центром и регионами и основывается на межбюджетных отношениях. Она может быть институционально обособленной, когда на уровне государства принимаются законодательные акты в виде концепций, стратегий и программ пространственного развития, формируются территории с особым статусом, создаются структуры в правительстве, нацеленные на мониторинг развития регионов и разработку региональной политики. В какие-то периоды региональная политика может отсутствовать, а может быть внешне малозаметной, но очень значимой по своим последствиям. Так, поправка в Налоговом или Бюджетном кодексе может существенно изменить ресурсную базу регионов, а значит, и потенциал их развития.

Методы и средства региональной экономической политики объединяют в 3 группы:

- налоги и межбюджетные трансферты;

- региональное планирование и программирование;

- регулирующие инструменты регионального развития.

На сегодняшний день основным средством региональной экономической политики, как федерального центра, так и регионов, являются межбюджетные трансферты (дотации, субсидии и субвенции). Планы и программы региональ-

ного развития часто остаются на бумаге и недофинансируются. Раздел по региональному развитию впервые появился в стратегии социально-экономического развития российского государства лишь в середине 2000-х годов. По мнению директора региональной программы Независимого института социальной политики Н.В. Зубаревич, инструменты региональной политики, используемые в России, такие как создание особых экономических зон и зон территориального развития, частно-государственное партнерство, развитие агломераций и кластеров, пока не принесли серьезных результатов [9].

Региональная экономическая политика может и должна оцениваться по ряду критериев, основными из которых являются:

- обоснованность – соответствие целей политики потребностям территории;
- результативность – степень достижения целей политики.

Итак, определив сущность основных понятий, связанных с региональной экономической политикой, перейдем к ретроспективному исследованию процесса ее формирования на примере одного из субъектов РФ. Проанализируем, как выстраивалась федеральная региональная политика в отношении Иркутской области и как трансформировалась внутренняя экономическая политика данного региона в течение последних пятнадцати лет.

Вначале попробуем разобраться, существует ли на уровне федерального центра видение того, к какой цели движется эта территориальная система.

Сразу следует констатировать, что в отношении данного региона особой селективной политики со стороны государства, начиная с 90-х годов, не проводилось. В области не осуществлялись мегапроекты, как это было в СССР, когда территория региона комплексно осваивалась, получив мощный импульс развития, благодаря строительству ряда крупнейших в стране производственных и инфраструктурных объектов (каскад ГЭС, алюминиевые и химические заводы, БАМ). Весь советский период Иркутская область была одним из приоритетных регионов промышленного развития, притягивая огромные объемы инвестиций на реализацию масштабных проектов.

Иркутская область – типичный сибирский регион, характеризующийся огромной территорией и огромным ресурсным потенциалом. Сырьевая структура экономики, дотационный бюджет, депрессивные моногорода, отток населения, инфраструктурная необустроенность – вот неполный перечень проблем Иркутской области. Но таким набором характеристик обладает, пожалуй, каждый сибирский регион. Поэтому рассмотрим заявленные цели развития Сибири как макрорегиона.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период с 2008 до 2020 г. сказано, что «Долгосрочное развитие Сибири опирается на использование основного конкурентного преимущества, связанного с высокой обеспеченностью природными ресурсами. Дальнейшее развитие получают как основные индустриальные центры Сибири, специализирующиеся на металлургии, химии и нефтехимии, лесопереработке, так и зоны но-

вого освоения в Нижнем Приангарье, Забайкалье и другие зоны, а также энергопромышленные кластеры на базе гидроэлектростанций. Лесные ресурсы Сибири составят сырьевую базу для формирования лесопромышленных кластеров... Инновационность развития для восточных регионов реализуется путем эффективного использования природных ресурсов, в частности, путем более глубокой их переработки в существующих центрах индустриального роста и создания новых таких центров на слабоосвоенных территориях». Но обновленная Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., опубликованная в 2012 г., раздел по региональному развитию уже не содержит [10].

Другой документ – Стратегия развития Сибири до 2020 г. также представляет собой свод разработанных в далеком и недавнем прошлом проектов сырьевой направленности.

В 2004 г. была разработана федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2005–2010 годы, до 2015 года)». Но ресурсы программы были ограниченными. Так, на реализацию программы в Иркутской области было направлено в 2006 г. 115 млн р. и в 2007 г. – 338,188 млн р. Эффект от программы был минимальным.

В 2005 г. Министерство регионального развития РФ разработало проект «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ». В Концепции намечен переход от политики «выравнивания» к политике «поляризованного развития». Концепция предполагала выделение опорных регионов, то есть регионов – «локомотивов роста», которые получают особый экономический и правовой статус и приоритетную федеральную поддержку в реализации инфраструктурных проектов.

Критерии отнесения региона к категории «опорных регионов»:

- весомый вклад в ВВП страны;
- устойчивый рост пассажиро- и грузопотоков;
- наличие научно-образовательного центра федерального значения;
- сформированная стратегическая инициатива национального масштаба;
- высокий научно-технический, кадровый, социально-экономический потенциал;
- партнерство власти, бизнеса и общества;
- возможность стать девелопером для соседних территорий.

Какие же регионы разработчики Концепции включают в состав «опорных»? Во-первых, недотационные, но таких регионов в РФ не более 10, во-вторых, – несырьевые, но среди регионов-доноров сырьевые регионы составляют большинство. Таким образом, за Уралом не оказалось ни одного региона, удовлетворяющего предъявленным требованиям.

Итак, в основных программных документах закрепляется сырьевая ориентация Сибири. Инфраструктурное развитие Сибири и благоустройство ее населенных пунктов не вошло в приоритеты региональной экономической политики федерального центра.

Результат этой политики – регион, обеспечивающий 75 % валютных поступлений страны, беднеет и теряет свое население. Причем освоение новых месторождений, наращивание производства в сырьевом секторе экономики почти не отражается на доходах сибирских регионов, а главное – на условиях жизни людей. В качестве примера можно привести Бодайбинский район Иркутской области, который пополняет золотой фонд РФ на 16–20 тонн ежегодно. А в результате – дотационный бюджет района, отсутствие нормальных дорог и социальной инфраструктуры, изуродованные драгами реки, миграционный отток.

Налог на добычу полезных ископаемых, НДС и таможенные пошлины сырьевых компаний аккумулируются в федеральном бюджете. Ситуация усугубилась с введением поправок в налогообложение для так называемых интегрированных бизнес-групп. Консолидированные налогоплательщики получили возможность интегрировать сальдо прибыли, то есть не платить налог в тех регионах, где их структуры имеют прибыль, при наличии убыточных производств в других регионах. Компании обнулили прибыль, а регионы потеряли ощутимую часть своих доходов. Только Сахалинской области удалось сохранить и преумножить в своем бюджете налоги на прибыль от нефтегазового сектора. Причина проста – действующее соглашение о разделе продукции, в котором четко зафиксирована доля региона в распределении прибыли предприятий, добывающих нефть и газ на шельфе.

По мнению председателя Законодательного собрания Красноярского края А. Усса, Сибирь превращается в колониальную территорию и «нужна новая идеология освоения этого гигантского пространства, которое может стать как стартовой площадкой для качественно нового развития всей нашей страны, так и кладбищем российской государственности» [11].

В декабре 2013 г. в послании Федеральному собранию президент В.В. Путин подчеркнул, что ресурсы государства и частного бизнеса должны идти на достижение стратегических целей. Подъем Сибири и Дальнего Востока он обозначил как национальный приоритет на весь XXI век. «Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги должны быть нестандартными» [12]. Далее в Послании перечисляются возможные налоговые преференции для инвесторов и предприятий Дальнего Востока и Восточной Сибири. Но инвестиции притягивают те территории, которые отличаются высоким качеством жизни и инфраструктурной обустроенностью, а не только низким налоговым бременем. «Как осваивать Сибирь?» по-прежнему остается открытым вопросом. Или это «точечная вахта» и «управляемое сжатие экономического пространства», или полноценное развитие территории.

Далее проследим, как выстраивалась все эти годы субфедеральная политика развития Иркутской области.

Как показывает анализ, экономическая политика, проводимая элитой Иркутской области, противоречива и непоследовательна. Во многом это связано с частой сменяемостью иркутских губернаторов, которые являются не просто пер-

выми лицами региона, но и референтными фигурами для основной части местной элиты, являющейся субъектом принятия стратегических решений. За последние 10 лет в области сменилось 5 губернаторов, каждый из которых обладал собственным видением перспектив развития региона и приводил в исполнительную власть свою команду единомышленников. Неслучайно в отчетах Всемирного банка основной проблемой Иркутской области называется политическая нестабильность. Все двухтысячные годы, когда другие регионы Сибирского федерального округа наращивали свой потенциал, политический вес и социальную стабильность, Иркутская область стагнировала.

Для сравнения, Аман Тулеев – губернатор Кемеровской области с 1997 г., считает главной целью своей деятельности создание в регионе массового слоя людей со средним достатком. В результате в 2013 г. Кемеровская область стала регионом, где живут самые богатые сибиряки [13], а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума находится примерно на уровне Москвы.

В Иркутской области первым стратегическим документом можно считать Схему развития и размещения производительных сил Иркутской области на 1993–2003 гг. (Схема РИПС 1993–2003 гг.). Данный документ обосновывает территориальную стратегию рационального освоения и использования ресурсного потенциала, развития и размещения комплексов взаимосвязанных производств на перспективу с целью повышения их эффективности. Схема не является стратегией социально-экономического развития, однако содержит в себе ее элементы.

Первым всенародно избранным губернатором Иркутской области стал Ю.А. Ножилов – человек незаурядный, пользовавшийся огромным авторитетом не только в области, но и в федеральных органах власти, прежде всего за активную экономическую политику в интересах региона. Он отстаивал независимость «Иркутскэнерго», понимая, что промышленность Иркутской области полностью зависит от энерготарифов, а в 1994 г. отказался платить налоги в федеральный бюджет до тех пор, пока не будут выплачены зарплаты бюджетникам региона.

Политика следующего губернатора – Б.А. Говорина (1997–2005 гг.) не была столь независимой от федерального центра, но характеризовалась большим влиянием финансово-промышленных групп и консервировала колониально-сырьевой характер экономических процессов на территории Иркутской области. Так, в 2004 г. отчисления в бюджет Иркутской области с каждого рубля произведенной продукции были меньше, чем в Красноярском крае, по лесной отрасли – в три раза, а по алюминиевой и химической – в шесть раз [14]. Высокая бюджетная отдача сырьевого сектора Красноярского края объясняется позицией региональной элиты и прежде всего губернатора в отношении трансрегиональных бизнес-групп. А.Г. Хлопонин вел острую борьбу с компаниями, активно выводящими денежные потоки с территории региона. Так, в августе 2003 г. он встретился с представителями общероссийских холдингов, работающих на территории региона (ЮКОСа, «Красэнерго», «Норильского никеля», «Русала»).

Цель встречи состояла в желании разобраться с ситуацией, когда компании, потребляя ресурсы края, уводят с его территории финансовые потоки. Результатом встречи стало подписание соглашения между администрацией края и компаниями, в котором зафиксировано какие налоги ФПГ внесут в региональную казну и в каком виде будут участвовать в социальных проектах и в финансировании целевых программ. Компаниям дали понять, что от того, как они будут действовать на территории, зависит их будущее [15]. В Иркутской области у региональной элиты вопросов к вертикально-интегрированным холдингам не возникало.

В 2002 г. была принята Программа социально-экономического развития Иркутской области до 2005 г. Ее цель формулировалась как обеспечение реального роста уровня жизни на основе устойчивого экономического развития региона. На деле же этот период характеризовался стагнацией экономики и отсутствием положительной социальной динамики на фоне большинства регионов Сибирского федерального округа.

В 2005 г. в Прибайкалье сменился губернатор, им стал А.Г. Тишанин – в прошлом начальник Восточно-Сибирской железной дороги. Поворот в экономической политике привел к смене приоритетов социально-экономического развития региона на два с половиной года.

Заявленным приоритетом стало не сырьевое освоение территории, а мегапроект создания иркутской агломерации – крупного постиндустриального центра с населением более одного миллиона человек на базе городов Иркутск-Ангарск-Шелехов. Для проектирования развития агломерации был сформирован Фонд регионального развития Иркутской области, целями которого стали: создание условий для реализации национальных проектов на территории региона, повышение его инвестиционной привлекательности, улучшение инфраструктурной обеспеченности, частно-государственное партнерство. В генеральной схеме агломерации определено расположение нового аэропорта (падь Ключевая), автомобильных дорог, скоростного трамвая, промышленных предприятий инновационного типа, бизнес-центров и культурных учреждений. Проект агломерации Иркутской области был представлен на рассмотрение в правительство РФ, где получил одобрение.

В начале 2007 г. началась работа над Стратегией развития Иркутской области до 2020 г. К разработке стратегии были привлечены две организации: Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» (Санкт-Петербург) и ООО «Стратеджи Партнерс» (г. Москва). Стратегическая цель развития Иркутской области формулировалась следующим образом: повышение уровня и качества жизни путем повышения конкурентоспособности области на основе изменения структуры региональной экономики. Достичь цели предполагалось в основном за счет агломерационного эффекта, инновационного предпринимательства, развития городской среды, туризма, повышения бюджетной отдачи от сырьевых отраслей, газификации области.

Однако Стратегия не была принята. Ее цель и задачи не соответствовали интересам региональной элиты, нацеленной в первую очередь на реализацию сырьевых проектов Ковыкты и Сухого лога. Губернатор и его команда, состоявшая из «варягов» – выдвиженцев из Челябинской и Нижегородской областей, Санкт-Петербурга и Москвы, не достигла консолидации с региональной элитой – Законодательным собранием и бизнес-группами.

В апреле 2008 г. губернатором Иркутской области был назначен И.Э. Есиповский. Он полностью отказался от идеи агломерации и заявил, что в долгосрочной стратегии региону следует сделать ставку на лесоперерабатывающую промышленность. По его мнению, Иркутская область должна была стать центром лесопереработки в России. В проект создания туристско-рекреационной зоны на Байкале также были внесены кардинальные изменения – сменилось место ее дислокации. Расположение турзоны было перенесено из п. Листвянка в п. Большое Голоустное, который не являлся традиционным местом отдыха на Байкале и где полностью отсутствовала транспортная и туристская инфраструктура. Это отодвинуло реализацию проекта на несколько лет.

Следующим иркутским губернатором, не нашедшим понимания и поддержки со стороны местной элиты, стал Д.Ф. Мезенцев, выходец из Санкт-Петербурга и представитель Иркутской области в Совете Федерации. Он не внес кардинальных изменений в экономическую политику региона, но ему удалось добиться выделения региону бюджетных кредитов под минимальные проценты и значительно снизить огромный государственный долг области. А главное, благодаря его усилиям по привлечению федеральных средств, городская среда областного центра преобразилась: к 350-летию города на месте ветхой деревянной застройки в центре Иркутска вырос «130 квартал», была отреставрирована Нижняя набережная Ангары, началось строительство современной научной библиотеки им. Молчанова-Сибирского, открылось множество памятников.

Обозначились приоритеты экономической политики и С.В. Ерощенко, вступившего в должность губернатора Иркутской области в 2012 г. Впервые с 2005 г. регион возглавил представитель местной бизнес-элиты, руководитель иркутского холдинга «Истлэнд», знающий изнутри проблемы Иркутской области. Его экономическим кредо стало восстановление региональной промышленности и стратегия «новой индустриализации», делающая ставку на реализацию крупных инвестиционных проектов в нефтегазовой сфере. По инициативе губернатора создана «Корпорация развития Иркутской области», основным предназначением которой является создание условий для реализации значимых инвестиционных проектов на территории области на принципах государственно-частного партнерства.

При поддержке Президента РФ Иркутская область получила статус территории опережающего развития с правом на преференции для сырьевых компаний, работающих на региональных газовых и нефтяных месторождениях. На территории области возникнут нефтегазовые оффшоры, резиденты которых на пять лет будут освобождены от уплаты налога на добычу полезных ископаемых и

налога на прибыль. Предпринимаемые шаги закрепляют сырьевую парадигму развития Иркутской области, что в принципе в интересах как федерального центра, так и региональной элиты, но не всегда в интересах региона. В первой половине 2014 г. ожидается презентация новой программы развития Иркутской области, в которой, в частности, будет представлен проект газификации региона.

В очередной раз пересматривается проект по созданию туристско-рекреационной зоны «Ворота Байкала», дислокация которой смещается в Слюдянский район. Созданная в феврале 2007 г. постановлением Правительства РФ, она так и осталась на бумаге в отличие от ОЭЗ «Байкальская гавань» в Бурятии. Турзона «Байкальская гавань» в 2013 г. уже приняла первых туристов. К ней подведены все инфраструктурные коммуникации, здесь зарегистрированы 10 резидентов с объемом инвестиций 41 млрд р. [16]. Такая же судьба и у проекта Иркутской агломерации, отвергнутого региональной элитой, но успешно реализуемого в Красноярске с привлечением федерального финансирования.

Подводя итог проведенного исследования, следует сделать вывод о низкой результативности экономической политики в отношении Иркутской области и со стороны федерального центра, и со стороны региональной элиты. Политика федерального центра в Восточной Сибири только начинает выстраиваться (создание Миндальразвития и территорий опережающего развития). Политика субфедерального уровня характеризуется в Иркутской области отсутствием преемственности, частой сменяемостью приоритетов, неспособностью элиты консолидировано с исполнительной властью защищать и лоббировать социально-экономические интересы региона на федеральном уровне.

Список использованной литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М. : Мысль, 1983. – С. 190.
2. Хорев Б.С. Теория территориально-системной организации страны и роль в ее развитии географической науки // Советская география. – Л., 1984. – С. 106.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – С. 423.
4. Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. – 2004. – № 4.
5. Колодина Е.А. Бюджетный федерализм как основа региональной экономической политики в современной России // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6.
6. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. – М., 1975. – С. 24.
7. В поисках региональной разумности // Деловой мир. – 1995. – 3–9 апреля.

8. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803. – Режим доступа: <http://ruspravo.org/list/64470/1.html> (дата обращения 22.03.2014).

9. Зубаревич Н.В. Регионы и города России: сценарии-2020 [Электронный ресурс] // Pro et Contra. 2011. Январь – апрель / Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960> (дата обращения 22.03.2014).

10. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс] : Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/2020> (дата обращения 22.03.2014).

11. Сибирь ключевой регион державы // Парламентская газета. – 18.05.2012.

12. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения 22.03.2014).

13. РИА «Рейтинг» Рейтинг регионов России по уровню жизни населения «Кому на Руси жить хорошо» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riarating.ru> (дата обращения 22.03.2014).

14. Иркутская область 2005–2006 гг.: новые тенденции в региональной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshestvo-v-regionax-nepravilnij-treugolnik/irkutskaya-oblast-2005-2006-gg-novye-tendencii-v-regionalnoj-politike> (дата обращения 22.03.2014).

15. Кравцов Д. Александр Хлопонин договорился с ФПП // Эксперт-Сибирь. – 2003. – № 5.

16. Субботин А. Для инвесторов в турзоне «Байкальская гавань» не остается рисков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biztass.ru/news/id/82933> (дата обращения 22.03.2014).

Информация об авторе

Колодина Елена Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kolodina@bk.ru.

Authors

Kolodina Elena Alekseevna – Doctor of Science (Economics), Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University of Economics and Law, Russia, Irkutsk, e-mail: kolodina@bk.ru.